Глава 185 Годы

Начались петли - они были неровными, иногда длились несколько недель, а иногда пару месяцев. Сайлас не особенно стремился следовать по маршруту, часто отклоняясь в сторону по собственному усмотрению, эффективно изучая все переменные. Он не спешил. Если уж на то пошло, он замедлял темп, позволяя времени омывать его, как теплый ветер.

Хотя проходили месяцы и годы, он их почти не ощущал. Постепенно время стало... замирать. То, что было наркотиком, каждый день тревожащим мозг о том, что он все ближе и ближе к смерти, теперь было пустым словом. Бессмысленным звуком. Вещь, которой никогда не было. На самом деле, если бы Аша не сказала ему об этом, он бы забыл, что такое время.

К тому времени, когда он наконец-то довел до совершенства борьбу с королем, которого никогда не было, с Тенью, которая когда-то мучила его, он отметил более четырехсот лет пребывания в петле, которая, казалось, никогда не закончится. Это было странно - отключившись, как машина, годы не съели его. Он запечатал в глубине души то, кем был, и почти инстинктивно прожил историю, которая должна была быть.

Сегодня он снова оказался лицом к лицу с удлиняющимися зелеными полями, раскинувшимися холмами и бескрайним голубым небом - землей, не тронутой зимой. За его спиной, как ветер в парусах, стояла постоянно растущая армия, хотя они почти не скандировали его имя. Для большинства он был пустынной фигурой, мрачной тварью, которая витала вокруг будущего короля.

Он слушал, как Вален произносит речь, которую мальчик произносил уже сотни раз, настолько, что Сайлас помнил ее слово в слово. Он даже сел и пробормотал ее слово в слово со слабой улыбкой на лице. Это было странно, аномалия - независимо от того, какой путь они выбирают... речь остается той же самой. Неважно, что.

Но с каждым словом речи, которое он запоминал, исчезало то одно, то другое воспоминание. Он обнаружил, что забыл даже день, когда впервые встретил Ашу, хотя это казалось ему

невероятным. Он не мог быть уверен ни в чем, вообще ни в чем. У него не было зеркала, с которым можно было бы сравнить свои воспоминания. Насколько он знал, он забыл тысячу вещей... и, возможно, он ничего не забыл. Но он забыл. По крайней мере, он забыл их. Ханну и Джейка.

Однажды он поймал себя на мысли, что эти два имени плывут по течению, не связанные друг с другом, как марионетки без ниточек. В этом мире не было Ханн и Джейков, это он знал точно. И он знал, где-то в глубине, что когда-то давно у него была семья. Было нетрудно соединить точки, даже если они могли быть ошибочными.

Но в конце концов, как он ни старался, он смог вспомнить только имена. Не было ни лиц, ни голосов, ни ностальгических анекдотов о том, как однажды проснувшись поздно утром, он торопил маленького ребенка в школу, а тот забывал свой обед. Был только шум, такой шум, который он не мог объяснить. Он гудел до бесконечности, казалось, храня в себе все тайные воспоминания, которые давно исчезли из его памяти.

Однако он сохранил имена. Он записывал их сотни раз, иногда даже в пределах одного цикла. Ханна, Джейк. Ханна, Джейк. Ханна, Джейк. Он писал их столько раз, что уже начал думать, что выдумал их. Было немало лет, проведенных в тихих раздумьях. В конце концов, он поддался низменному желанию, чтобы эти имена были правдой.

Возможно, размышлял он, даже если бы он злоупотребил бесконечностью времени, которым был одарен, он все равно не смог бы вспомнить больше, чем уже вспомнил. Его прежняя жизнь была сожжена - остались смутные вещи, понятия вроде технологии, но все конкретное было давно сбрито вместо сотен лет страданий и оцепенения.

За так называемыми Ам'онскими полями земля расширялась в долину, соединяющую два разных региона Королевства. Эта остановка всегда вызывала войну, потому что в темном туннеле их ждала огромная армия. Их силы, насчитывающие всего пару тысяч человек, вряд ли могли противостоять двадцатитысячному натиску. Так было до тех пор, пока Сайлас оставался в тылу. Он никогда не сражался - не потому, что не мог победить, а потому, что хотел посмотреть, как далеко он сможет завести войска без себя. Похоже, не очень далеко.

"Что нам делать?!" с тревогой спросил Вален у Совета. Другие выглядели не лучше; кроме Сайласа и Аши, все они, похоже, пришли к выводу, что погибнут в каньоне. Он видел эти лица уже почти сотню раз, и они почти не трогали его сердце. И все же на краткий миг ему захотелось развеять их страхи.

"Хотите, ребята, я покажу вам кое-что крутое?" - неожиданно спросил он, обращая свой взгляд на себя.

"Что-то... крутое?" пропел в ответ Вален.

"... выходите", - сказал Сайлас, вставая и выходя из палатки. Они разбили лагерь у самого входа в долину, в миле или около того от места, где должна состояться битва. Другие вскоре последовали за ним, но он не останавливался, медленно шагая к впадине и дальше в каньон. "Я немного разозлился, глядя, как они столько раз надирали задницы вашим парням. Думаю, я могу немного проветриться".

Пока многие смотрели на него в замешательстве, Аша лишь улыбнулась и покачала головой. На Сайласе не было ничего, кроме штанов, а простые ножны удерживали клинок на поясе, раскачиваясь взад-вперед. Хотя он казался крошечным на фоне нависающих скал, почему-то... он казался выше самого неба. Голая спина, казалось, держала вес звезд, невыразимых, неприкасаемых.

Хотя противники на мгновение встревожились, увидев приближающийся силуэт, но когда поняли, что это один, похожий на нищего, человек, смех разразился на дневном ветру. Достигнув расстояния в пятьсот футов, Сайлас медленно вытащил меч, глаза его остекленели от пустоты, закаленной камнем времени.

Стрелы начали падать, но сгорали в пепел, не успев приблизиться к нему. Словно невидимые

руки вечности ошпарили их, омывая его, свободного и беззаботного. Люди скакали на лошадях навстречу ему, крики образовывали разделение звука и света. И вот он двинулся.

Пятно пронеслось вперед, как удар грома, полоса света; головы лошадей взлетели вверх в брызгах крови, а люди на них оказались рассеченными на тысячи кусков, как фарш. Сайлас пробивался вперед сквозь ливень крови и крови, не обращая внимания на леденящие кровь крики агонии. Демон, - кричали они. Адская гончая, они ревели. Сам Жнец, - скулили они.

Он легко ворвался в их ряды сквозь щитоносцев, опрокинув авангард так, словно они были сделаны из бумаги. Последовал шторм света от меча, послесвечение острого лезвия в паре с восходящим дождем голов.

Прощение, молились они. Бог, - бормотали они. Тем не менее, коричневый каньон стал темным и ужасающим. И посреди крови и крови, от которой даже Деррек вываливал свои внутренности, изредка мелькала фигура. Нет, скорее фантом, чем фигура. Носитель смерти, забирающий жизни без пощады.

То, что начиналось как армия из десятков тысяч человек, постепенно стало редеть, когда из множества трупов начали образовываться холмы. Некоторые из них были относительно целыми, хотя у большинства, по крайней мере, была отрублена одна-две конечности. Многие были без голов, а некоторые и вовсе превратились в пасту.

Меч Сайласа давно сломался, но он просто подобрал случайный и продолжил бессмысленную резню. Он остановился, когда число убитых достигло четырех тысяч. Этого было достаточно. Хватит и тысячи трупов. Но он надавил на себя - надавил, чтобы увидеть, почувствует ли он что-нибудь. И... он ничего не почувствовал.

Откинув волосы назад и смыв кровь, застилавшую глаза, он вяло огляделся. Они не бежали - а те, кто начал бежать... вернулись. Вместо этого все они стояли на коленях, прижавшись лбами к кроваво-красной грязи, хныкали, плакали, дрожали, хотя и беззвучно.

Оглянувшись назад, он увидел Валена и других - и они почти не отличались друг от друга. Как и те, кого он убил, так и те, ради кого он убивал, смотрели на него как на одержимого. Нет, он не мог их винить. Если бы он был обычным человеком и увидел, как кто-то делает то, что он только что сделал... он был бы точно таким же. Он потерял себя в этом моменте, пытаясь ухватить крошечный кусочек человечности в себе, одновременно уничтожая человечность в других.

Он был ядом, понял он. Если дать ему время, он заразит всех окружающих. Вздохнув, он посмотрел на бесплодное небо и улыбнулся. Это была жуткая улыбка, тем более что он был с ног до головы покрыт кровью, но все же это была искренняя улыбка. Он был больше, чем жизнь, больше, чем смерть, но все же человек. Под этими взглядами его сердце взволновалось - чувство вины сковало его душу и наполнило вены. Он не совсем ушел. И для него... этого было достаточно.

http://tl.rulate.ru/book/66231/2659551